

Соломатин Ярослав Игоревич**Solomatin Yaroslav Igorevich**

аспирант кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

PhD student,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University

**ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ
МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО
МЕГАПОЛИСА В 2015–2018 ГГ.****ASPECTS AND DYNAMICS OF
THE RUSSIAN MEGALOPOLIS
YOUTH'S POLITICAL VIEWS
IN 2015–2018****Аннотация:**

В статье представлены результаты четырех социологических опросов, проведенных в г. Екатеринбурге в 2015–2018 гг. Первые два опроса были посвящены политическим ориентациям молодежи мегаполиса в современной России, а два следующих – участие молодых екатеринбуржцев в выборах 18 сентября 2016 г. и 18 марта 2018 г. Каждый раз выборки формировались методом снежного кома, опрашивалась молодежь в возрасте 18–29 лет разного пола, социального статуса, уровней образования и доходов. Полученные результаты были обработаны с помощью программы SPSS. Автором выделены и описаны особенности политических ориентаций молодежи Екатеринбурга, а именно: 1) фрагментарность интереса молодых людей к политической жизни; 2) противоречивость политических суждений и политических действий молодежи; 3) повышенные, но при этом неоднородные протестные настроения; 4) пониженная политическая и электоральная активность; 5) критическое отношение к политическим и общественным институтам современной России; 6) рост критического отношения к руководству Екатеринбурга и Свердловской области; 7) повышение активности обсуждения представителями молодого поколения политических событий. Автором сделан вывод, что политические ориентации молодежи современного российского мегаполиса неоднородны, но при этом мегаполис как среда обуславливает их некую общность.

Ключевые слова:

молодежь, мегаполис, Екатеринбург, социологический анализ, политические ориентации, политическая активность, электоральная активность, протестные настроения, выборы-2016, выборы Президента России – 2018.

Summary:

The paper presents the results of four sociological surveys conducted in Yekaterinburg in 2015–2018. The first two polls focused on political views of the megalopolis youth in modern Russia, and the next two focused on the young Yekaterinburg citizens' participation in the election on September 18, 2016 and March 18, 2018. The samples were arranged by the snowball method; young people aged 18–29 years of different sex, social status, education and income levels were interviewed. The results were processed by means of the SPSS program. The author identifies and describes the aspects of the Yekaterinburg youth political views, namely: 1) the fragmentation of the young people's interest in political life; 2) the contradictory nature of youth's political judgments and political actions; 3) the increased but at the same time heterogeneous protest moods; 4) the reduced political and electoral activism; 5) the critical attitudes to the political and public institutions of the modern Russia; 6) the growth of critical attitudes to the Yekaterinburg and Sverdlovsk region authorities; 7) the increased activity of the young generation in the discussion of political events. The author concludes that the political views of the modern Russian megalopolis youth are heterogeneous; however, the megalopolis as an environment determines their certain common features.

Keywords:

youth, megalopolis, Yekaterinburg, sociological analysis, political views, political activism, electoral activism, protest moods, election in 2016, Russian presidential election in 2018.

Масштабные перемены, произошедшие в России в 1990-х гг., случившиеся в это время политические и экономические потрясения, противоречивый период относительной стабильности 2000-х гг., последовавшая затем новая стагнация и наложение на нее «санкционной войны» после известных событий 2014 г. и попыток политической изоляции нашей страны – все эти процессы оказали и продолжают оказывать существенное влияние на различные аспекты жизнедеятельности и, как следствие, на менталитет и поведение россиян.

На этом фоне происходят значительные изменения системы ценностей граждан России, что отчетливо наблюдается как у представителей разных возрастных групп, так и у жителей различного вида поселений – мегаполиса, малого города, сельской местности и т. д. Разница проявляется в электоральной и политической активности, идеологических установках, политических предпочтениях, уровне доверия к различным институтам, оценке политических событий и действий тех или иных органов власти. В связи с этим исследования политических ориентаций разных категорий населения приобретают особый интерес, поскольку позволяют спрогнозировать политическое поведение как отдельных индивидов, так и социальных групп, а также оценить его возможные последствия.

В этом контексте особо актуализируется социологическое изучение политических ориентаций современной молодежи мегаполиса, которое соединяет в себе три объекта: во-первых, молодежь как особую социально-демографическую когорту; во-вторых, мегаполис как среду, влияющую на установки и поведение различных групп населения; в-третьих, политические ориентации, в том числе как обоснование предпочтений с позиции определенных ценностей. Значимость подобных исследований обусловлена, с одной стороны, потребностью оценить политические ориентации современной российской молодежи, проживающей в определенных условиях; с другой – востребованностью информации об особенностях политических ориентаций молодежи мегаполисов России. Как писал один из основателей социологии города Р. Парк (R. Park), «в больших городах, где высвобождаются все страсти и вся энергия человечества, мы можем исследовать цивилизационный процесс, как под микроскопом» [1]. Иными словами, в современном мегаполисе имеются уникальные условия для формирования и развития различных форм деятельности, культуры и т. п., что в итоге делает молодое поколение носителем определенного политического сознания, в котором имеются как общие черты, так и особенности.

Изучению политических ориентаций посвящены работы Т. Парсонса (T. Parsons) и Э. Шилса (E. Shils) [2], С. Фельдмана (S. Feldman) [3], Г. Алмонда и С. Вербы [4], Д.П. Гавры и Н.В. Соколова [5], Г.Г. Дилигенского [6], Г.П. Артемова [7] и др. Исследователями предлагаются различные взгляды на сущность указанного явления, динамику его изменений, а также связь с другими ценностными ориентирами, электоральной активностью и пр. Особый интерес представляют исследования политических ориентаций российской молодежи Л.Н. Когана и В.Г. Попова [8], А.В. Богданова [9], В.А. Бокарева [10], В.Г. Немировского [11], В.Н. Стегния [12], Ю.Р. Вишневого и В.Т. Шапка [13] и др.

В определении понятия политических ориентаций мы придерживаемся позиции А.С. Ватропина, трактующего обозначенное явление как «направленность личности на определенные политические идеи и ценности, на те или иные политические силы, в совокупности являющиеся внешними факторами, регулирующими и детерминирующими мотивацию личности и ее поведение в политической сфере» [14, с. 39–40]. По нашему мнению, такой подход учитывает в том числе влияние оценочного отношения граждан (включая представителей молодежи) к тем или иным политическим идеологиям, партиям и деятелям на результаты их участия в выборах, динамика которых часто становится основой для исследования политических ориентаций.

Для изучения состояния и особенностей политических ориентаций молодежи современного российского мегаполиса нами было проведено в г. Екатеринбурге четыре исследования:

- два исследования на тему «Политические ориентации молодежи мегаполиса в современной России» в январе – феврале 2015 г. и в мае – июне 2016 г.; выборки составили 524 и 533 человека соответственно;

- исследование на тему «Участие молодежи г. Екатеринбурга в выборах-2016» в сентябре 2016 г., охватившее 517 человек;

- исследование на тему «Участие молодежи г. Екатеринбурга в выборах Президента России – 2018» в марте 2018 г., которое охватило 521 человека.

Методом сбора информации каждый раз являлся анкетный опрос. При этом выборки формировались методом снежного кома, опрашивалась молодежь в возрасте 18–29 лет (т. е. с момента законодательно разрешенного участия в выборах) разного пола, социального статуса, уровней образования и доходов. Полученные результаты были обработаны с помощью программы SPSS.

На основе полученных эмпирических данных была выявлена динамика и установлен ряд особенностей политических ориентаций молодых жителей столицы Среднего Урала.

Первую особенность можно сформулировать как *фрагментарность интереса молодежи к политической жизни*. Это проявляется, во-первых, в большем внимании к отдельным политическим событиям (характерном для 44,4 % респондентов в 2015 г. и для 45,3 % в 2016 г.), чем к политике в целом (что было присуще 34,1 % опрошенных в 2015 г. и 31,8 % в 2016 г.). Во-вторых, в высоком интересе молодых людей к деятельности руководства России (у 73,6 % респондентов в 2015 г. и у 67,3 % в 2016 г.) и низком – к деятельности властей Свердловской области и г. Екатеринбурга (соответственно у 5,5 % и 11,3 % участников опроса в 2015 г. и у 13,9 % и 17,9 % в 2016 г.) и, как следствие, – в большей способности молодежи выразить свое отношение к руководителям федерального уровня, нежели регионального и местного. Например, в 2015 г. лишь 18,6 % респондентов затруднились в выборе, поддержать или не поддержать политику президента и правительства РФ. Затруднившихся же одобрить или не одобрить деятельность руководства Свердловской области и г. Екатеринбурга оказалось соответственно 42,4 и 38,9 % опрошенных. В 2016 г. доля представителей молодого поколения, затруднившихся выразить свою позицию в отношении политики федеральных властей, составила 16,1 %. При этом аналогичные показатели в случае с выражением респондентами своего мнения относительно деятельности руководителей их региона и города были соответственно 34,5 и 34,1 %.

Вторая особенность политических ориентаций молодых екатеринбуржцев – это *противоречие их одних политических суждений другим, а также их политических суждений их же собственным политическим действиям*. Противоречивость политических суждений молодежи проявилась, во-первых, в сочетании критического отношения к деятельности федеральных властей со стабильно высоким уровнем доверия к президенту России (например, в 2015 г. главе государства в целом доверяли 36,7 % респондентов и частично – 41,5 %; в 2016 г. указанные показатели составили 43,9 и 40,4 % соответственно). Во-вторых, в приверженности преимущественно либеральным ценностям (47,3 % респондентов в 2015 г. и 43,5 % в 2016 г.) при одновременной потенциальной готовности голосовать за консервативные политические силы (по мнению участников опросов, фактически безальтернативные, а также являющиеся гарантами стабильности в стране) – «Единую Россию» (28,0 % опрошенных в 2015 г. (против, например, 1,9 % возможной поддержки молодежью «Яблока» и 9,3 % «Гражданской платформы») и 40,6 % в 2016 г. (против 1,7 % потенциальных голосов у «Яблока» и 3,3 % у «Гражданской платформы»)) и В.В. Путина (62,4 % респондентов в 2015 г. и 70,0 % в 2016 г.).

Противоречия политических суждений молодых людей их политическим действиям заключались, во-первых, в их потенциально высокой (до 86,8 % в 2015 г. и до 77,1 % в мае – июне 2016 г.), но реально ниже или чуть выше средней (43,2 % в сентябре 2016 г. и 55,8 % в марте 2018 г.) явке на выборах. Во-вторых, в том, что при потенциально высокой поддержке со стороны молодежи на реальных выборах в Государственную думу и Законодательное собрание Свердловской области (ЗССО) «Единая Россия» и кандидаты от нее получили в сентябре 2016 г. в Екатеринбурге не более 29,2 % голосов молодых избирателей. В.В. Путин же в марте 2018 г. заручился поддержкой со стороны лишь 40,0 % екатеринбургской молодежи, явившейся голосовать.

Следующая особенность политических ориентаций представителей молодежи столицы Среднего Урала – это их *повышенные, но при этом неоднородные протестные настроения*. Отказывая в поддержке на выборах партии власти или действующему главе государства, молодые избиратели либо вообще не ходят на выборы, либо голосуют за партии и кандидатов разного спектра. Например, при избрании 18 сентября 2016 г. депутатов Государственной думы и парламента Свердловской области за представителей левых (КПРФ, «Справедливая Россия», «Патриоты России») суммарно проголосовало соответственно 20,4 и 22,6 % молодежи, пришедшей на избирательные участки. Либералов («Яблоко», «ПАРНАС», «Гражданскую платформу») на выборах в Государственную Думу и ЗССО – 2016 поддержало соответственно 33,6 и 29,2 % молодых избирателей (в общей сложности). За кандидатов, идущих в Государственную думу и региональный парламент от ЛДПР, в 2016 г. проголосовало соответственно 19,0 и 14,6 % представителей молодежи.

С результатами участия молодых жителей Екатеринбурга в выборах президента РФ – 2018 можно ознакомиться в таблице 1. Полученные данные подтвердили как высокий уровень, так и неоднородность оппозиционности участников исследования. Помимо этого, итоги выборов 18 марта 2018 г. свидетельствуют о наличии у молодежи запроса не только на политические перемены в целом, но и на обновление когорты российских политиков в частности. Это подтверждается низкой поддержкой молодыми избирателями В.В. Жириновского и Г.А. Явлинского, но при этом достаточно высокой – К.А. Собчак и П.Н. Грудина. Хотя, несомненно, свою роль сыграл и фактор узнаваемости либо лично кандидата (в случае с Собчак), либо выдвинувшей его партии и ее лидера. Последнее имело место в случае с П.Н. Грудининым – беспартийным, никому не известным до 2018 г., но при этом показавшим на выборах хороший результат во многом благодаря поддержке со стороны КПРФ и лично Г.А. Зюганова, возглавлявшего избирательный штаб П.Н. Грудина [15]. А вот мало кому известный лидер партии «Коммунисты России» М.А. Сурайкин вообще не получил голосов молодых екатеринбуржцев, несмотря на достаточную популярность среди них левых партий.

Обращает на себя внимание заметный процент бюллетеней, оказавшихся недействительными по итогам участия екатеринбургской молодежи в недавних президентских выборах. Это свидетельствует о том, что молодые люди, пришедшие на избирательные участки, в конечном счете затруднились сделать альтернативный В.В. Путину выбор либо из-за слабой осведомленности об оппозиционных кандидатах и их программах, либо в силу нежелания поддержать какого-то конкретного участника выборов.

Еще одна особенность политических ориентаций молодых жителей Екатеринбурга – их *пониженная политическая и электоральная активность*. Это проявилось, во-первых, в уровне явки на выборах, во-вторых, в отсутствии у молодежи большого интереса к иным (помимо выборов) политическим мероприятиям: митингам, пикетам, сбору подписей, подаче петиций и т. п. Например, на 2015 г. в подобных мероприятиях участвовало не более 22,8 % респондентов (при 12,9 % никогда не участвовавших в каких-либо политических мероприятиях, включая выборы), а на 2016 г. – не более 26,9 % (при 14,3 % никогда не участвовавших в политических мероприятиях).

Таблица 1 – Результаты участия респондентов в выборах президента РФ 18 марта 2018 г. (в % от числа опрошенных, пришедших на избирательные участки) в сравнении с официальными итогами выборов по г. Екатеринбург, Свердловской области и России в целом (в % от числа избирателей, участвовавших в голосовании)

Кандидаты	Ответы респондентов	Официальные итоги выборов		
		г. Екатеринбург [16]	Свердловская область [17]	Россия [18]
Бабурин С.Н. (от партии «Российский общенародный союз»)	0,7	0,81	0,73	0,65
Грудинин П.Н. (от КПРФ)	18,9	10,85	11,58	11,77
Жириновский В.В. (от ЛДПР)	2,2	5,03	6,79	5,65
Путин В.В. (самовыдвиженец)	40,0	73,94	74,60	76,69
Собчак К.А. (от партии «Гражданская инициатива»)	24,7	3,62	2,12	1,68
Сурайкин М.А. (от партии «Коммунисты России»)	0,0	0,61	0,64	0,68
Титов Б.Ю. (от Партии роста)	2,2	1,39	0,93	0,76
Явлинский Г. А. (от партии «Яблоко»)	6,0	2,52	1,30	1,05
Испортил(-а) бюллетень (недействительные бюллетени)	5,2	1,23	1,31	1,08
Явка на выборы	55,8	60,49	62,4	67,54

Далее в качестве особенности политических ориентаций екатеринбургской молодежи следует выделить *критическое отношение к политическим и общественным институтам современной России*. Оно проявляется, во-первых, в отсутствии полного и устойчивого доверия к большинству политических и общественных сил нашей страны (у 41,8 % опрошенных в 2015 г. и 39,9 % в 2016 г.), во-вторых, в выделении респондентами как успехов, так и неудач властей разного уровня. Например, в 2015 г. число участников исследования, сумевших назвать хотя бы одно достижение руководства России, Свердловской области и г. Екатеринбурга, составило соответственно 74, 37,3 и 40,8 %; а число сумевших выделить как минимум одну ошибку или просчет руководителей федерального, регионального и местного уровней – 92,3, 55,9 и 52,1 % соответственно. В 2016 г. доли респондентов, определивших конкретные достижения руководства каждого уровня, составили 82,1, 26,9 и 37,7 % соответственно; а доли назвавших конкретные ошибки и просчеты властей страны, области и города – 92,4, 60,1 и 63,2 %.

Из предыдущей особенности политических ориентаций представителей молодого поколения можно вывести следующую, а именно – *рост критического отношения к руководству Екатеринбурга и Свердловской области*. Это может быть связано, с одной стороны, с возрастанием интереса молодежи к деятельности (и результатам оной) руководителей Среднего Урала и его столицы, а с другой – с увеличением освещения деятельности региональных и местных властей в СМИ.

Седьмой особенностью политических ориентаций молодых екатеринбуржцев является *повышение активности обсуждения политических событий*, причем как в публичном пространстве (в первую очередь в Интернете), так и с представителями категорий доверия – коллегами и родственниками. Это подтверждается, во-первых, стабильно высокой ролью Интернета как источника политической информации (для 91,6 % респондентов в 2015 г. и для 92,8 % в 2016 г.), во-вторых, увеличением в 2016 г. роли коллег и родственников как источников политической информации (соответственно для 17,0 и 25,1 % опрошенных против 13,2 и 18,0 % в 2015 г.), а также повышением значимости их мнения по политическим вопросам (соответственно для 9,9 и 24,7 % респондентов против 9,6 и 15,4 % в 2015 г.). Подобные результаты означают, что во многих семьях и трудовых коллективах сегодня все больше обсуждаются политические темы.

Таким образом, главной особенностью политических ориентаций молодежи современного российского мегаполиса можно назвать их неоднородность как в плане уровня политической осведомленности и активности, так и в плане идеологических и электоральных предпочтений. В то же время мегаполис как среда обуславливает некую общность политических ориентаций представителей молодого поколения.

Ссылки:

1. Park R.E. Human Migration and the Marginal Man [Электронный ресурс] // The American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33, no. 6. P. 881–893. URL: http://www.suz.uzh.ch/dam/jcr:fffff-df42-7cac-0000-000032ce5a0d/Park_Marginal_Man.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
2. Toward a General Theory of Action / ed. by T. Parsons, E.A. Shils. Harvard University Press, 1951. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674863507>.

3. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes // *Oxford Handbook of Political Psychology*. N. Y., 2003. P. 477–508.
4. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // *Полис*. 1992. № 4. С. 47–51.
5. Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентаций // *Социологические исследования*. 1999. № 1. С. 66–77.
6. Дилигенский Г.Г. Динамика и структурирование политических ориентаций в современной России // *Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития*. М., 1994. С. 176–183.
7. Артемов Г.П. Политические ориентации и динамика выборов // *Вестник Петербургского университета*. 2002. Сер. 6. вып. 2 (14). С. 12–22.
8. Молодежь и политика / Л.Н. Коган, В.Г. Попов, Л.В. Генин, А.Е. Долганов. Екатеринбург, 1994.
9. Богданов А.В. Модернизационные и традиционные ценностные политические ориентации молодежи в современной России // *Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология*. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 98–101.
10. Бокарев В.А. Трансформация изменений социально-политических ориентаций молодежи на рубеже XX–XXI вв. М., 2008.
11. Немировский В.Г. Социально-политические ориентации сибирской молодежи // *Социологические исследования*. 1996. № 9. С. 95–100.
12. Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сер. Социально-экономические науки*. 2016. № 2. С. 8–17.
13. Вишневецкий Ю.П., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // *Социологические исследования*. 2006. № 6. С. 26–36; Вишневецкий Ю.П., Трынов Д.В., Шапко В.Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // *Там же*. 2009. № 4. С. 108–116.
14. Ваторопин А.С. Политические ориентации студенчества // *Социологические исследования*. 2000. № 6. С. 39–43.
15. Зюганов возглавит избирательный штаб Павла Грудина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.discred.ru/2017/12/23/zyuganov-vozglavit-izbiratelnyj-shtab-pavla-grudina/> (дата обращения: 11.07.2018).
16. Данные официального сайта Избирательной комиссии Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.sverdlovsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/sverdlovsk?action=show&root=1000064&tvd=100100084849190&vm=100100084849062&region=66&global=1&sub_region=66&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849190&type=227 (дата обращения: 11.07.2018).
17. Там же.
18. Данные официального сайта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849066&vrn=100100084849062&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=227 (дата обращения: 11.07.2018).

References:

- Almond, GA & Verba, S 1992, 'Civic culture and stable democracy', *Polis*, no. 4, pp. 47-51, (in Russian).
- Artemov, GP 2002, 'Political views and the dynamics of election', *Vestnik Peterburgskogo universiteta*, Ser. 6, vol. 2 (no. 14), pp. 12-22, (in Russian).
- Bogdanov, AV 2014, 'Modernization and traditional value-based political views of the modern Russian youth', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 14, no. 1, pp. 98-101, (in Russian).
- Bokarev, VA 2008, *Transformation of social and political views of young people at the turn of the 20th-21st centuries*, Moscow, (in Russian).
- Diligensky, GG 1994, 'Dynamics and structuring of political views in modern Russia', *Kuda idet Rossiya? A'l'ternativy obshchestvennogo razvitiya*, Moscow, pp. 176-183, (in Russian).
- Feldman, S 2003, 'Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes', *Oxford Handbook of Political Psychology*, N. Y., pp. 477-508.
- Gavra, DP & Sokolov, NV 1999, 'Research of political views', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 66-77, (in Russian).
- Kogan, LN, Popov, VG, Genin, LV & Dolganov, AE 1994, *Youth and politics*, Yekaterinburg, (in Russian).
- Nemirovsky, VG 1996, 'Social and political views of Siberian youth', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 9, pp. 95-100, (in Russian).
- Park, RE 1928, Human Migration and the Marginal Man, *The American Journal of Sociology*, vol. 33, no. 6, pp. 881–893, viewed 05 July 2018, <http://www.suz.uzh.ch/dam/jcr:fffff-df42-7cac-0000-000032ce5a0d/Park_Marginal_Man.pdf>.
- Parsons, T & Shils, EA (eds.) 1951, *Toward a General Theory of Action*, Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674863507>.
- Stegniy, VN 2016, 'Political views of students: types, factors, aspects', *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Ser. Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki*, no. 2, pp. 8-17, (in Russian).
- Vatoropin, AS 2000, 'Political views of students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 39-43, (in Russian).
- Vishnevsky, YuR & Shapko, VT 2006, 'Paradoxical young man', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 26-36, (in Russian).
- Vishnevsky, YuR, Trynov, DV & Shapko, VT 2009, 'Civic culture of students. Development trends and problems', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 4, pp. 108-116, (in Russian).